

Таблица 3 – Морфометрические показатели грудной кости цыплят-бройлеров кроссов «Кобб-500» и «Росс-308» в постнатальном онтогенезе

Возраст сут-ки	Толщина надкостницы, мкм	Толщина компактного вещества, мкм	Толщина губчатого вещества, мкм	Диаметр остеона, мкм	Диаметр гаверсова канала, мкм	Кол-во остеонов на 1 мм ²	Толщина балок губчатого вещества, мкм
«Кобб -500»							
1	9,0±0,25	142,7±4,08	385,1±16,72	40,9±1,88	14,5±0,61	4,3±0,15	14,7±0,81
10	16,69±0,61***	236,5±2,62***	506,5±32,44***	45,9±0,51*	17,6±0,96*	6,02±0,281***	18,1±1,3***
20	30,03±1,811***	350,7±8,11***	811,04±48,261***	46,7±2,36	24,9±0,61***	17,6±0,34***	36,3±2,61***
30	39,5±2,63***	367,9±2,43***	1493,5±146,31**	58,8±1,59***	37,6±0,51***	20,02±0,631***	54,2±3,02***
40	49,8±3,35***	577,6±3,28***	1909,9±205,2**	98,2±8,71***	47,3±2,77***	27,8±0,72***	61,1±5,24***
«Росс -308»							
1	13,7±0,33	149,1±14,41	605,22±2,77	52,5±2,13	23,9±0,21	4,46±0,59	13,02±0,261
10	16,6±0,96*	234,7±60,01*	1444,8±122,14**	71,4±2,39***	27,5±1,39*	6,12±0,53*	16,4±1,18
20	26,3±0,58***	312,02±6,491***	1752,2±40,92***	73,5±2,39***	34,3±0,79***	17,96±0,47***	39,5±0,26***
30	35,5±1,3***	373,3±17,78***	1924,5±84,89***	76,9±1,22***	37,4±1,03***	19,46±0,69***	45,8±1,23***
40	42,8±1,02***	626,2±24,61***	2268,8±197,71***	78,8±1,15***	41,2±1,77***	25,44±1,12***	50,4±0,88***

Примечание – * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$; *** - $p \leq 0,001$ по сравнению с предыдущим возрастом.

У цыплят-бройлеров кросса «Росс-308» толщина губчатого вещества равна 1909,9±205,2 мкм, что больше по сравнению с суточным возрастом в 5 раз. Толщина компактного вещества у цыплят-бройлеров обоих кроссов увеличивается к 40-ка суточному возрасту более чем в 4 раза и составляет у цыплят-бройлеров кросса «Кобб-500» 577,6±3,28 мкм, а у цыплят-бройлеров кросса «Росс-308» 626,2±24,61 мкм.

Заключение. Морфогенез грудной кости цыплят-бройлеров кросса «Кобб-500» и «Росс-308» в постнатальном онтогенезе идет интенсивно. Активное формирование костной ткани достигает высоких показателей у цыплят-бройлеров обоих кроссов в период от 1 до 10 суток, а также на последнем возрастном отрезке изучаемого периода, что обеспечивает максимальное наращивание мышечной массы. Гистоархитектоника костной ткани с возрастом все время изменяется, что говорит об активных процессах ее перестройки, связанной с изменением функции, которую выполняет кость в конкретный промежуток времени. С возрастом наблюдается увеличение диаметра остеонов, гаверсовых каналов и плотности расположения их на 1мм², особенно в период от 1-го до 10-ти суточного возраста у цыплят-бройлеров обоих кроссов.

Литература. 1. Жуков, В.М. Заболевания опорного аппарата кур / В.М. Жуков; Алт. кн. изд-во.- Барнаул, 1988. – 103 с. 2. Козлов, А.Б. Изменения периферического скелета кур / А.М. Козлов, Е.А. Исаенков, М.В. Волкова // Наука – птицеводству Ивановской области : материалы научно-практической конференции – Сергеев Посад. – Иваново, 2002. – С. 72 – 73. 3. Криштофорова, Б.В. Рост костной системы цыплят / Б.В. Криштофорова, Ю.Ю. Каргопольцев // Морфофункциональные основы формирования в онтогенезе адаптивных возможностей организма человека и животных. – Москва, 1991. – С. 52–58. 4. Куликов, Е.В. Морфохимическая характеристика скелета цесарок в постэмбриональном онтогенезе : автореф. дис. ... канд. биологических наук : 16. 00. 02 / Е.В. Куликов. – Саранск, 2004. – 18 с. 5. Розанов, В.И. Значение для птицеводства филогенетического увеличения костей скелета домашней курицы / В.И. Розанов // Актуальные проблемы производства продуктов животноводства : сб. науч. тр. / Самара, 2001. – С. 99–101. 6. Deslypere, P. Assessment of age by the measurement of the Haversian canals of human bones. A critical study of the Balthazard and Lebrum method / P. Deslypere. H. Baert // Forensic Med. – 1958, Vol. 5. – P. 195–199. 7. Duff, R.I. Disturbed endochondral ossification in the axial skeleton of young fowls / R.I. Duff // Journal of Comparative Pathology. – 1989, Vol. 101. – P.399–400. 8. Williams, B. Effect of rate and body weight on bone quality in the broiler chicken / B. Williams, S. Solomon, D. Waddington, C. Farguharson. – S.i. – P. 123-125. – Bibliogr., p 125.

Статья передана в печать 3.01.2011 г.

УДК 591.477:577.115:599.323.4

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИПИДСОДЕРЖАЩИХ И ЛИПИДСИНТЕЗИРУЮЩИХ СТРУКТУР КОЖИ КРЫСЫ

Соболевская И.С.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь

В данной работе главным объектом изучения являются липидсодержащие и липидсинтезирующие структуры системы кожного покрова крысы, особенности их распределения и строения в зависимости от половых и топографических признаков. Толщина липидного слоя и распределение липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожи напрямую зависят от места локализации и пола животного. Продукентами липидов кожи являются, во-первых, адипоциты жировой ткани; во-вторых, кератиноциты, производящие жиры в ходе терминальной дифференцировки; а-третьих, себоциты сальных желез, которые в ходе голокриновой секреции вырабатывают кожное сало. Липидсодержащими структурами кожи являются роговой слой и поверхностная жировая пленка, образующаяся из секрета сальных желез – кожного сала.

The main topic of the studying is lipid-containing and lipid-synthesizing structures of systems of an integument of rats, peculiarities of their allocation and structure depending on topography and sex. Lipid-layer thickness and the spread of lipid-containing and lipid-synthesizing skin structures depend on the region and sex. Firstly, it is adipocytes of fat tissue which is the lipid-skin producer, secondly it is keratinocytes, which produce fats in terminal differentiation; thirdly it is sebocytes of oil glands, which produce sebum through holocrine secretion. Lipid-containing structures consist of horny layer and interfacial fatty film produced out of sebum.

Введение. Система кожных покровов млекопитающих является жизненно важной системой организма. Одним из ведущих объектов изучения являются липидсинтезирующие и липидсодержащие структуры. К ним относятся эпидермис, сальные железы и жировая ткань гиподермы. Благодаря деятельности этих структур

обеспечиваются многие физиологические функции кожи животных. Большое количество морфологических исследований системы кожных покровов сопровождается экспериментами на мелких лабораторных животных. В частности, одним из объектов изучения выступает кожа крысы. Во многих аспектах биология липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожного покрова изучена достаточно хорошо, тем не менее большинство работ имеют выраженный крен в сторону биохимических исследований, что недостаточно для полного понимания роли липидов в функционировании кожи. Одновременно ощущается недостаточная изученность их с морфофизиологических позиций. Следует отметить, что практически не разработаны морфологические (описательные), гистохимические (выявляющие) и морфометрические (статистические) критерии, с помощью которых можно было бы объективно интерпретировать изменения липидного обмена кожи и использовать их в описательной гистологии и патологической анатомии, в диагностике и дифференциальной диагностике заболеваний кожного покрова [1,2,3]. Не изучены взаимоотношения между группами липидсодержащих и липидсинтезирующих структур.

Все липидсодержащие и липидсинтезирующие структуры в коже млекопитающих, на примере белой крысы, по функции и локализации можно подразделить на 3 группы.

Во-первых - это поверхностными липидами, которые в виде пленки покрывают поверхность эпидермиса и имеют двойное происхождение. Одна часть активно синтезируется в ходе терминальной дифференцировки кератиноцитов и входит в состав рогового слоя эпидермиса [2,3,6]. Другую часть образуют липиды, находящиеся на поверхности, которые являются продуктом деятельности сальных желез. Надо полагать, что две составляющие поверхностных липидов кожи связаны друг с другом, формируя единую термоизоляционную жировую пленку [7].

Поверхностные липиды второй фракции являются липиды (кожное сало, себум), продуцируемые сальными железами. Эти липиды, выделяясь на поверхность кожи, выполняют ряд важнейших функций: термоизоляционную, бактерицидную и другие. По своему химическому составу они отличаются от липидов рогового слоя.

Липиды второй и третьей групп содержатся в адипоцитах жировой ткани дермы и гиподермы. Они играют не только термоизоляционную, но и метаболическую роль, то есть участвуют в теплопродукции и вовлекаются в трофику ткани [3,4].

Целью исследования явилось изучение характера распределения и строения липидсодержащих и липидсинтезирующих структур системы кожного покрова крыс в зависимости от пола и особенностей локализации.

Материалы и методы исследований. Материалом исследования явилась кожа 10 самок и 10 самцов крыс линии Wistar массой 250 г в возрасте 3 месяца. Животные содержались в стандартных клетках на сбалансированном рационе в условиях вивария. Использовали участки кожи из пяти топографических областей: головы, груди, живота, спины и паховой области. Гистологические срезы изготавливали на замораживающем микротоме. Гистологические срезы окрашивали гистохимическими методами для выявления липидов: Oil Red в изопропанолe с последующей докраской гематоксилином, а также суданом черным В с докраской квасцовым кармином. Оценку морфологических признаков проводили на световом оптическом уровне при увеличении $\times 100$, $\times 400$, $\times 630$ и $\times 1000$.

Оценка гистологической информации осуществлялась с учетом следующих показателей:

1. Толщина поверхностных липидов кожи.
2. Количество, глубина залегания, размеры сальных желез, длина их выводного протока.
3. Толщина подкожно-жирового слоя, объемы и количество адипоцитов.

Результаты исследований. Результаты исследований показали, что все липидсодержащие и липидсинтезирующие структуры кожного покрова крысы можно было разделить на 3 функциональные группы. Первая группа образована липидами поверхности кожи и эпидермиса, вторая – липидами сальных желез, связанными с волосными фолликулами, в третью группу входили адипоциты подкожно-жировой клетчатки.

В роговом слое эпидермиса кожи пяти различных топографических областей выделяли две разновидности липидов. Во-первых, это эпидермальные липиды, обнаруживаемые в межклеточных пространствах рогового и зернистого слоев. В этих участках липиды включались в процессы кератинизации и образования межклеточного цементирующего вещества между корнеоцитами. Во-вторых - это липиды, входящие в состав кожного сала, продуцируемого сальными железами (себум). Они выявлялись жировым красителем Oil Red в виде тонкого однородно окрашенного слоя на поверхности эпидермиса. Данные две разновидности поверхностных липидов были тесно связаны друг с другом и образовывали, по-видимому, эпидермальный защитный барьер в коже крыс.

Толщина эпидермального липидного слоя и интенсивность его окраски в разных топографических областях существенно отличалась у особей разного пола. Так, наибольшей толщины у особей обоих полов эпидермальные липиды достигали в области спины. У самцов липиды в этом регионе локализовались преимущественно в межклеточных пространствах рогового и зернистого слоев, у самок, кроме эпидермальных, хорошо прокрашивались также поверхностные липиды. Следует отметить, что интенсивность окраски жировыми красителями и толщина липидов на поверхности кожи во всех исследованных регионах у самок значительно выше, чем у самцов крыс. Наиболее слабо и неоднородно окрашивался эпидермис самцов в области груди и головы, где липиды выявлялись главным образом в нижних участках рогового слоя.

Хорошо прокрашивались жировыми красителями сальные железы в дерме особей обоих полов. Они были выявлены во всех исследованных регионах кожного покрова крысы. Сальные железы по своему строению являлись простыми разветвленными альвеолярными (гроздевидной формы) и в подавляющем большинстве были похожи друг на друга, но не абсолютно идентичны. Они имели существенные различия в строении не только у животных разного пола, но даже в различных регионах кожного покрова у одной и той же особи [3,5,8,9]. Количество, размеры и глубина залегания сальных желез варьировали и зависели от топографии и половой принадлежности животного [2].

У самцов крыс самое большое количество сальных желез наблюдалось в коже груди, головы и спины, зато в паховой области их число было минимальным. У самок в четырех из пяти исследуемых регионов кожи

количество сальных желез превышало таковое у самцов. Исключение составила только область головы, где число желез было значительно ниже, чем у самцов. Глубина залегания желез имела также свои половые и топографические особенности. Можно отметить, что место расположения желез напрямую зависело от толщины дермы, залегания корней волос и густоты волосных фолликулов. Так, сальные железы, лежащие в верхней трети дермы, преобладали в коже груди и живота самок, более глубоко они локализовались в коже живота и груди самцов.

У крыс обоих полов большинство сальных желез располагалось в верхней трети волосного фолликула, форма желез была сферическая или овоидная. Их концевые отделы формировали одну, реже две дольки, которые в виде муфты окружали волосной фолликул и, в большинстве случаев, плотно прилежали к нему. Один волос обычно имел одну или две сальные железы. Размеры желез часто не соответствовали величине волос: в некоторых случаях небольшие по размеру волосные фолликулы сопровождалась крупными сальными железами. Каждая долька состояла из ацинусов (альвеол), открывающихся в общий очень короткий выводной проток, который выстлан многослойным плоским неороговевающим эпителием. Концевые отделы сальных желез кожи головы и груди самцов имели удлинненную форму. Снаружи сальная железа была окружена тонкой соединительнотканной капсулой.

Клетки сальных желез располагались в зависимости от выполняемых функций и топографических особенностей. Выделяли митотически активные (недифференцированные) и зрелые (дифференцированные) клетки.

Периферические (наружные, недифференцированные) себоциты не окрашивались красителем Oil Red, так как практически не содержали в цитоплазме липидов и напоминали эпидермальные клетки, лежащие в один, иногда в несколько рядов. Особенно их много было в основании ацинуса сальной железы. Секреторные (дифференцированные) себоциты имели более крупные размеры, полигональную форму, иногда были деформированы, что было связано с высоким содержанием крупных капель липидов. По мере смещения центральных клеток по направлению к выводному протоку количество жира в их цитоплазме увеличивалось, границы между клетками стирались, оболочка и ядро себоцитов становились плохо заметными, сальный секрет приобретал однородную и бесструктурную консистенцию. Путем голокриновой секреции себум выделялся в просвет выводного протока, далее в канал волосного фолликула, откуда он и поступал на поверхность эпидермиса.

Наши исследования также показали, что подкожно-жировая клетчатка формировала дольки, разделенные трабекулами соединительной ткани. В некоторых случаях дольки представляли собой диффузно расположенные островки адипоцитов. Выраженность гиподермы существенно различалась и зависела от топографического участка кожи животного. Так, адипоциты в виде небольших островков выявлялись в гиподерме кожи головы и спины самок и самок, что свидетельствует о меньшей подвижности в области этого региона, хотя можно отметить, что количество жировых клеток в коже спины самок несколько больше, чем у самцов. Наибольшей толщины гиподерма достигала в коже живота и груди самок, то есть в участках, часто подвергающихся сильному давлению. Жировая ткань в этих регионах обеспечивает подвижность кожи по отношению к нижележащим тканям.

Адипоциты в дольках имели округлую перстневидную форму, небольшие размеры. При окраске специальными красителями на жиры цитоплазма клеток просматривалась в виде узкого ободка; в центре ее располагалась большая хорошо прокрашиваемая жировая вакуоль. Клетки в дольках плотно прилегали друг к другу, их объемы и количество адипоцитов имели существенные региональные различия. Наиболее крупные жировые клетки у самцов и самок обнаруживались в области груди и живота, самые мелкие - в коже спины и головы. Во всех изученных случаях адипоциты проникали в дерму в виде выростов и располагались в несколько рядов вокруг стратегически важных для функционирования кожного покрова структур, а именно: рядом с волосными фолликулами, сосудистыми и нервными сплетениями, сальными и потовыми железами [2,6,5].

Таким образом, анализируя полученные данные, необходимо отметить следующие закономерности распределения липидсодержащих и липидсинтезирующих структур в коже белых крыс. В области груди и головы животных обоих полов происходило уменьшение поверхностных липидов эпидермиса. Это объясняется тем, что кожа головы и груди содержит хорошо развитый волосной покров с большим количеством сальных желез, которые защищают этот регион от внешних механических повреждений. Одновременно в области головы и груди отмечалось уменьшение толщины подкожно-жировой клетчатки и количества адипоцитов в них, а наличие большого числа поверхностных сальных желез в этих регионах свидетельствует о компенсаторных реакциях со стороны волосного покрова, связанных с терморегуляцией и защитой.

Вместе с этим происходило увеличение числа поверхностных липидов в коже спины самцов и самок, что обусловлено высоким уровнем обмена липидов в эпидермисе и, по нашему мнению, компенсирует недостаток суммарных липидов кожного сала.

Уменьшение толщины липидов в поверхностных границах рогового слоя груди и живота может быть связано с действием факторов внешней среды, что должно вести к постоянному механическому стиранию поверхностной липидной пленки.

Заключение. Проведенными исследованиями микроскопического строения и характера распределения липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожи крысы установлено, что:

1. В зависимости от топографии и функциональной принадлежности все липидсодержащие и липидсинтезирующие структуры кожи белой крысы подразделялись на 3 морфологические и функциональные группы.

2. Распределение липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожи напрямую зависело от региона и пола животного. В области кожи спины самцов и самок, по сравнению с другими областями, эпидермальные липиды более выражены. На коже головы и груди увеличивалось количество сальных желез, связанных с волосными фолликулами, при этом толщина эпидермального липидного слоя снижалась.

3. На некоторых участках кожи, например, животе и груди, выраженность поверхностных липидов эпидермиса была минимальной, что может свидетельствовать об усиленном контакте этих участков с внешними

механическими факторами. У самок отмечалось низкое содержание поверхностных липидов кожи в области живота и груди, однако толщина гиподермы была максимальной, что свидетельствует о компенсаторных реакциях со стороны жировой ткани.

4. В коже пяти исследованных регионов адипоциты подкожно-жировой клетчатки сопровождали стратегически важные для функционирования кожного покрова структуры, такие как глубоко расположенные волосные фолликулы, сосудистые и нервные сплетения, сальные и потовые железы.

Литература. 1. Адашкевич, В.П. Акне вульгарные и розовые / В.П.Адашкевич. – Н.Новгород: НГМА, 2003. – 195 с. 2.Беликова, И.С. Особенности распределения липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожи человека / И.С.Беликова [и др.] // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: матер. 65-ой научной сессии ВГМУ. – Витебск: ВГМУ, 2010. – С. 457-459. 3.Калантаевская, К.А. Морфология и физиология кожи человека / К.А.Калантаевская. – Киев: Здоровья, 1972. – 267 с. 4. Мяделец, О.Д. Морфофункциональная дерматология / О.Д. Мяделец, В.П. Адашкевич. – М.: Медлит, 2006. – 752 с. 5. Мяделец, О.Д. Морфологическая характеристика липидсодержащих и липидсинтезирующих структур кожного покрова человека в норме и при холодовой смерти / О.Д.Мяделец [и др.] // Морфология. – 2009. –Т. 3, №2. – С.62-65. 6. Соколов, В.Е. Руководство по изучению кожного покрова млекопитающих / В.Е.Соколов [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 326 с. 7. Чернуха, А.М. Кожа / А.М. Чернуха, Е.П. Фролов. – М.: Медицина, 1982. – 236 с. 8.Шаповалов, Д.А. Особенности строения кожи крыс в норме и при действии пирогенала / Д.А.Шаповалов, А.П.Голуб // Морфология. – 2008. – Т. 2, №2. – С.71-74. 9. Zouboulis, C. C. *Frontiers in sebaceous gland biology and pathology* / C. C. Zouboulis // *Experimental Dermatology*. – 2008. – Vol.17. – P. 542–551.

Статья передана в печать 3.01.2011 г.

УДК 611.451:636.4

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОСТНАТАЛЬНОГО ГИСТООРГАНОГЕНЕЗА И МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НАДПОЧЕЧНИКОВ У СВИНЕЙ

Федотов Д.Н.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь

В статье представлены новые данные об особенностях морфологии надпочечников у свиней в период постнатального развития.

In scientific job a new the data on features of a morphology adrenal glands to the swine in the period postnatal of development.

Введение. Морфофункциональные особенности и адаптационные возможности организма свиней в различные периоды онтогенеза во многом определяются функциональной активностью эндокринных желез, а именно гипоталамо-гипофизарно-адренкортикальной системы, ее важного периферического исполнительного звена – надпочечников (НП), которые совместно со щитовидной железой составляют единую функциональную систему. Гормональная деятельность надпочечниковых желез, а также происходящие в них глубокие качественные и количественные морфологические изменения участвуют в повышении уровня продуктивности свиней с возрастом, а именно в регуляции их роста, развития и обмена веществ. Таким образом, в сложившихся условиях требуются обстоятельные сведения о видовой, породной и возрастной морфологии НП свиней, которыми в настоящее время наука в достаточной степени еще не располагает, что и послужило целью для написания настоящей научной работы.

Материал и методы исследований. Исследования по изучению морфофункциональной характеристики надпочечников у свиней в возрастном аспекте проводились в 2007 – 2010 годах в лаборатории кафедры патологической анатомии и гистологии УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» и в условиях свиноводческих комплексов Республики Беларусь.

Материал для исследования отбирался от клинически здоровых свиней белорусской крупной белой породы, выращиваемых на промышленной основе.

Нами были сформированы 8 возрастных групп животных. Эндокринные железы свиней были подвергнуты планомерному комплексному изучению в следующие этапы исследования. *1 этап.* Период новорожденности. Исследовали железы суточных поросят (n = 5). *2 этап.* Подсосный период. Он характеризуется завершением фазы новорожденности и началом молочной фазы. Изучались органы у 10-дневных поросят-сосунков (n = 5). *3 этап.* Период отъема. Исследование проводили на материале от 30-суточных поросят-отъемышей (n = 5). *4 этап.* Период дорастивания. В работе использованы особи 4-ех месячного возраста (n = 5). *5 этап.* Период полового созревания. Изучали железы 6- и 7-месячных свиней (n = 8). *6 этап.* Период физиологической зрелости. Щитовидная железа и надпочечники изучались у 9 – 10-месячных свиней (n = 5). *7 этап.* Период хозяйственного использования свиней (истинной зрелости). Исследование проводили на материале от животных 1 года (n = 3). *8 этап.* Завершающий период хозяйственного использования свиней. Эндокринные железы изучались у свиней в возрасте 3 года (n = 4).

Для морфологических исследований во все изучаемые возрастные периоды от свиней отбирали надпочечники (НП), из которых вырезали кусочки (мелкие НП брали целиком) и фиксировали в 10%-ом растворе нейтрального формалина и в жидкости Карнуа. Затем морфологический материал подвергали уплотнению путем заливки в парафин или замораживанию по общепринятой методике. Изготавливали гистологические срезы толщиной 3 – 5 – 7 мкм на санном MC-2 микротоме и толщиной 10 – 15 мкм на замораживающем «Криостат» микротоме фирмы Microm модели HM 525 (Германия, CED – 236/0807). Гистологические препараты для общего (общего) изучения окрашивали гематоксилин-эозином, а для гистохимических исследований – по Ван-Гизону (для выявления соединительнотканых компонентов) и суданом III (для выявления липидов).

Абсолютные измерения структурных компонентов НП осуществляли при помощи светового микроскопа Olympus модели VX-41 с цифровой фотокамерой системы «Altra₂₀» и с использованием программы «Cell[^]A», а